

Л.А. БЕЛЯЕВА

СТРАТЕГИИ ВЫЖИВАНИЯ, АДАПТАЦИИ, ПРЕУСПЕВАНИЯ

БЕЛЯЕВА Людмила Александровна - доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Института философии РАН.

Десятилетнее существование России в условиях реформирования экономики дает возможность наблюдать динамичные изменения в отношении людей к реформам, к тем или иным сторонам разных типов ведения хозяйства — планового, социалистического или рыночного¹. Сообразно этим представлениям и объективным обстоятельствам реальной жизни выстраивается линия поведения каждого, направленная на активное или пассивное вписывание в новую экономическую ситуацию. Эмпирические исследования, проведенные по сопоставимой методике в 1990, 1994 и 1998 гг. в Центре изучения социокультурных изменений Института философии РАН² показывают, что большинство населения не отвратилось от идеи необходимости экономических реформ в России, несмотря на тяжелые социальные последствия, вызванные не столько самой перестройкой экономической системы, сколько непродуманностью в ее осуществлении и объективными неблагоприятными условиями проведения. Спросив респондентов, надо ли было начинать экономическую реформу, мы получили положительный ответ от 47% в 1990 г., 66% в 1994 г. и до 55% в 1998 г. Численность отрицающих необходимость реформы из года в год возрастала, но никогда не превышала одной трети (18% в 1990 г., 26% в 1994 г. и 28% в 1998 г.). Число не имеющих своего мнения по этому вопросу или отказавшихся отвечать было максимальным в 1990 г. - 41%; в 1994 г. таких оказалось только 12%, а в 1998 г. - 17%. Очевидно, практическое осуществление реформ "разъяснило" непонятливым, кто и что из них теряет или приобретает в процессе проходящих трансформаций, и они соответственно переместились или в группу поддерживающих реформы, или к ее противникам. И все же, численное соотношение сторонников и противников реформы явно на стороне тех, кто видит ее необходимость. В то же время, когда дело коснулось конкретных оценок преимуществ прежней - плановой и новой - рыночной систем, число сторонников той и другой и тех, кто не смог дать ответа, разделилось в 1998 г. примерно поровну - по одной трети. Получается, что часть тех, кто высказывается за реформы, одновременно поддерживает плановое ведение хозяйства, а тех, кто против реформ, выступает за рыночную экономику.

Что же стоит за этим противоречивым отношением населения страны к преобразованиям? Как оно структурировано в соответствии с практиками, которым следуют люди в реальной жизни? Насколько широко представлено в обществе многообразие типов социального действия и моделей экономического поведения? Какие виды и стратегии адаптации выработало население в ходе реформ? Эти вопросы не перестают занимать российских социологов. Возможно, наиболее сильным критерием, по которому формируется реальная стратификация российского общества, является в настоящее время *уровень адаптации к проводимым преобразованиям*. Система стратификации, построенная по этому критерию, достаточно сложна, поскольку разные социальные группы находятся на разных стадиях адаптации. В нашем исследовании мы поставили более скромную цель - выделить идеально-типические группы по

уровню адаптации и сравнить различные модели поведения и системы ценностных ориентаций населения, относящегося к тем или иным группам.

Термин "адаптация", или "приспособление", имеет много интерпретаций и применяется в самых разных областях. В экономическом смысле адаптация представляет собой процесс приспособления системы и ее отдельных элементов, а также субъектов - работников к изменяющимся условиям внешней среды, производства, труда, обмена, жизни [1, с. 11]. Гидденс рассматривает социальную адаптацию как процесс социализации или приспособления к выполнению определенной роли [2, с. 91, 107].

Социальная адаптация - одновременно *процесс* и *состояние*. Как *процесс* она осуществляется для того, чтобы привести поведение индивида в соответствие с господствующей системой норм и ценностей. *Состояние* адаптации — это характеристика отношений индивида с внешней средой, которая служит выражением успешности адаптации как процесса. Эти отношения могут быть конфронтационными, равновесными или гармоничными. Разумеется, существует множество переходных форм отношений, но для целей нашего анализа достаточно обозначить три указанные выше, поскольку мы выясняем не все многообразие состояний адаптации, а пытаемся выделить три основные идеально-типические группы населения по уровню адаптации в современной российской действительности.

Адаптация в рассматриваемом аспекте включает три крупных стадии: 1) социального шока, 2) мобилизации адаптивных резервов (ресурсов), 3) ответа на вызов социальной среды [3, с. 212]. Население России в высшей степени неравномерно проходит все три стадии адаптации: некоторые группы "вырываются вперед", другие осваивают новые модели поведения медленнее, третьи вообще застряли на стадии переживания "шока", не умея не только адаптироваться, но и выработать сколь-нибудь определенную линию рационального поведения в условиях изменения своего положения в общественной иерархии. Как писал М. Вебер, «одним из существенных компонентов "рационализации" поведения является замена внутреннего следования привычным обычаям планомерной адаптацией к констелляции интересов» [4, с. 635].

Сложной проблемой адаптации населения в современной России является то, что она проходит в условиях крутой ломки институциональной системы общества и вытеснения норм и ценностей, существовавших на протяжении жизни нескольких поколений. При этом новые институциональные формы, нормы и ценности имеют пока локальное распространение; вследствие этого ограничены их возможности в поддержании адаптационных усилий значительных слоев населения.

В данном исследовании адаптация интерпретируется как процесс и результат приспособления человека к экономическим и организационным изменениям в ходе рыночных преобразований в России. В обществе складывается социальная стратификация, в которой социальное положение отражает уровень адаптации к этим изменениям.

Эмпирической базой анализа послужили материалы всероссийского опроса, проведенного в июне 1998 г. среди массовых групп (исключая элитную страту и низы общества - бомжей, нищих и пр.). Поэтому можно говорить об уровнях адаптации к преобразованиям основной массы населения.

Для эмпирической верификации состояния адаптации могут использоваться оценки материального положения, социального самочувствия, степени свободы и уверенности в будущем и т.д. Некоторые исследователи задают респондентам прямой вопрос - "Удалось ли Вам приспособиться к новым социально-экономическим условиям?". В нашем исследовании для выделения групп адаптации были использованы два показателя, в которых отражена оценка респондентами своего положения в обществе. Во-первых, мнение респондентов о том, выиграли они или проиграли от проводимых в России преобразований. Этот показатель носит комплексный характер, поскольку позволяет оценить не только материальное положение, но и другие стороны социального самочувствия населения. Во-вторых, оценка респондентами своего материального положения относительно других людей.

Как показал опрос, 9,5% респондентов считают, что выиграли от реформ, 27,8% -

не выиграли, но и не проиграли, 53,9% - проиграли; 8,8% не ответили на поставленный вопрос. Второй показатель - уровень материального достатка тесно коррелирует с оценкой "выигрыш-проигрыш" от реформ в России. Сегодня почти 59% выигравших в материальном отношении живут лучше других, 38% считают, что живут также как и другие, и лишь 3% - хуже других. Среди тех, кто не выиграл, но и не проиграл от реформ, лучше живут только 16%, так же, как и другие - 70% хуже других - 14%. А вот среди проигравших от реформ лучше других живут только около 5%, так же, как и другие - 45%, хуже других - 50%. В центре имущественной стратификации размещается около 50% населения.

Для того чтобы выделить идеально-типические адаптационные группы и сравнить стратегии, применяемые различными группами населения в переходное время, из массива респондентов были сформированы три группы. Условно они были названы "преуспевающие", "адаптированные" и "выживающие". Первая группа - "преуспевающие" включает респондентов, которые выиграли от проводимых реформ и к тому же оценили свое материальное положение как сравнительно лучшее. Их численность составила 6%. Вторая группа - "адаптированные" отметили, что не выиграли, но и не проиграли от реформ и их материальное положение такое же, как и у других людей - 21,2%. Третья группа - *выживающие* отметили, что проиграли и их материальное положение хуже, чем у других (29,5%).

Выделенные три группы охватывают 56,7% респондентов. Остальные респонденты распределились по смешанным группам адаптации. Их анализ, безусловно, заслуживает особого внимания, но для задачи выявления стратегий адаптации и ценностных ориентации наибольший интерес представляют "чистые" идеально-типические группы.

Каковы же объективные характеристики этих групп? Во-первых, на попадание в группы по уровню адаптации весьма существенно влияние половой принадлежности. Мужская часть населения явно более успешно переживает переходный период к рыночной экономике. Среди преуспевающих мужчины составляют 70%, среди "адаптированных" - 48%, среди выживающих - 41%. Соответственно только 30% "преуспевающих" - женщины, примерно половина женщин среди "адаптированных" (51%) и большинство (59%) - среди выживающих. Возраст также оказывает заметное влияние на уровень адаптации: лица в активном трудовом возрасте - от 25 до 54 лет — составляют 77% среди "преуспевающих", 58% - среди "адаптированных" и только 54% - среди "выживающих". Одну треть "выживающих" составляют лица в возрасте 60 лет и старше.

Высшее образование (или его получение в настоящий момент) - важный фактор попадания в группу "преуспевающих". Лица с высшим или незаконченным высшим образованием составляют 42,4% этой группы, тогда как среди "адаптированных" таких только 25,5%, а среди "выживающих" - 21,5%. Имеющие среднее или среднее специальное образование распределились примерно равномерно по группам адаптации, а отсутствие среднего образования - верный признак попадания в группу "выживающих".

В составе "преуспевающих" 45% проживают в крупных городах или Москве, что значительно больше, чем среди "адаптированных" (30,3%) и "выживающих" (24,5%). В малых и средних городах высока доля "адаптированных" и "выживающих", а сельские жители распределились почти поровну по трем группам адаптации.

Наиболее радикальное влияние на формирование групп по уровню адаптации оказывает занятость на предприятиях государственного или негосударственного секторов экономики. Половина "преуспевающих" работала в частном секторе, в том числе 37% имели собственное дело - с наемными работниками или без них (то есть занимались индивидуальной трудовой деятельностью). Среди "адаптированных" и "выживающих" в частном секторе были заняты соответственно лишь 17 и 8% респондентов, а большинство работали в государственном секторе. Велика доля в этих группах не имеющих постоянной работы - более 20%. На предприятиях смешанной формы собственности и коллективных было занято примерно одинаковое число опрошенных - 27-30%.

Данные позволяют зафиксировать взаимосвязь уровня адаптации и целого спектра ценностных ориентаций и поведенческих установок. В частности, восприятия хода экономических трансформаций в России, приверженности либеральным свободам, следования самостоятельным или ориентированным на патернализм стратегиям экономического поведения, оптимистичному или пессимистичному восприятию своего ближайшего или отдаленного будущего.

"Преуспевающие" демонстрируют почти единодушное положительное отношение к рыночной экономике в России. Со снижением уровня адаптации число сторонников рынка резко падает, доходя до 13% в группе "выживающих". Соответственно увеличивается доля сторонников плановой экономики - от 3% в группе "преуспевающих" до 53% в группе "выживающих". Но обращает на себя внимание не эта очевидная зависимость, а то, что со снижением уровня адаптированности растет число тех, кто не может дать определенного ответа на этот вопрос. Видимо, у каждого четвертого "адаптированного" и каждого третьего "выживающего" есть свои причины, по которым они не смогли занять однозначную позицию в отношении плановой или рыночной экономики, а столь большое число колеблющихся позволяет заключить, что и для тех, кто не выиграл сейчас от реформ, имеются тем не менее веские основания не быть их противниками.

Но каково было положение этих групп респондентов до реформ? Может быть, они и раньше были на позициях, предопределивших их теперешнее положение, т.е. они наследуют свое прошлое, которое проецируется на их теперешнюю жизнь? Или они изменили свой социальный статус за годы реформ? Однозначного ответа на эти вопросы нет. Примерно 30% "преуспевающих" и "выживающих" считают, что до реформ их материальный статус был выше, чем у окружающих. Причем 6,5% "выживающих" отметили, что жили значительно лучше других. Большинство выживающих (86%) считают, что их материальный статус понизился к настоящему времени. Вообще, признание о более низком уровне жизни по сравнению с окружающими в прошлом не склонны делать большинство в каждой группе. Для людей характерно приукрашивание своего прошлого и прибегание к компенсационным оценкам. Только 14% из тех, кто сейчас живет плохо, считают, что и раньше они жили хуже других. Более всего в каждой группе лиц, считающих, что они жили раньше как все. Новая экономическая реальность "развела" некогда близкую по материальному уровню массу населения по разным имущественным стратам. Возможности, которые предоставила реформа, были использованы людьми в силу объективных и субъективных обстоятельств по-разному.

Уровень адаптации к реформам в значительной степени определяется поведенческими установками респондентов, в частности, выбранными ими стратегиями в обеспечении достаточно высокого материального положения. Способы, которыми пользуются респонденты для этого, можно разделить на пассивные, активные и нейтральные. К активным относятся: работа в нескольких местах, разовые и непостоянные приработки, занятие предпринимательством, получение новой специальности, квалификации. К пассивным - заем денег, получение помощи от близких и друзей, сдача в аренду жилья, гаража, дачи, получение процентов от сбережений, а также распродажа вещей. Нейтрален традиционный способ - получение только одного вида дохода в виде заработной платы, пенсии, стипендии или пособия.

Если сгруппировать все способы, отраженные в анкете, в соответствии с предложенной выше классификацией, то можно увидеть, что почти 70% "преуспевающих" действуют активно для обеспечения собственной жизни, в том числе половина занимается предпринимательством. В то же время каждый пятый имеет только один источник дохода - зарплату или социальный трансферт. Очевидно, в группе "преуспевающих" достаточно велика доля высококвалифицированных специалистов, работающих напряженно и получающих хорошее вознаграждение за свой труд.

В группе "адаптированных" 40% живут на один источник дохода и почти столько же подрабатывают различными способами, но почти нет тех, кто занимается пред-

принимательством (3,6%). Зато резко - до 10% - возрастает доля использования пассивных способов получения дополнительных доходов, хотя никто еще не распродает накопленные вещи. Этого нельзя сказать о "выживающих" - здесь уже зафиксированы отдельные случаи продажи имущества. В целом же в этой группе пассивные способы получения дохода отмечены у 17,5% респондентов — значительно больше, чем в других. По остальным позициям - доли активных приработков или наличия только одного источника дохода - "выживающие" очень близки к "адаптированным", что подчеркивает малую социальную дистанцию и условность границы между этими группами. Сопоставление возрастной структуры "адаптированных" и "выживающих" позволяет высказать предположение, что переход из первой группы во вторую - только вопрос выхода на пенсию по возрасту, когда сужаются возможности получения дополнительных заработков и человек в современной России автоматически становится "выживающим".

Уровень адаптации к проводимым преобразованиям дифференцирует оценки населением роли государства в регулировании экономических отношений общества. Патернализм и общая зависимость от государства более характерны для лиц с низким уровнем адаптации. Они же высказываются за активное влияние государства на частный сектор. Большая самостоятельность с опорой на свои силы - отличительная черта наиболее адаптированной группы - "преуспевающих", но и они считают, что государство не должно оставаться в стороне от решения жизненно важных проблем - обеспечения минимума доходов и работы для своих граждан. В чем более всего расходятся мнения "преуспевающих", с одной стороны, и "адаптированных" и "выживающих", с другой, так это в оценке необходимости вмешательства государства в частный сектор. Присутствие в группе "преуспевающих" значительной доли лиц, связанных с предпринимательством, и тех, кто придерживается активной стратегии, предопределяет превалирование в этой группе мнения, что частный сектор должен быть самостоятельным в своей деятельности.

Большая активность "преуспевающих" в удовлетворении своих материальных притязаний с опорой на собственные силы сочетается у них с определенными особенностями менталитета, выражающимися в большей ориентации на либеральные ценности. Уже в самом типе целеполагания можно зафиксировать существенные отличия "преуспевающих" от других групп адаптации. Среди "преуспевающих" значительная часть (38%) предпочитает ставить перед собой большие цели, хотя они не всегда достижимы. Только 25% адаптированных и 14% "выживающих" разделяют такое мнение. В то же время следует подчеркнуть, что большинство респондентов во всех трех группах твердо стоят "на земле", предпочитая "синицу в руках журавлю в небе". Здравый смысл и осторожность не покидают россиян, мешая, может быть, достигать "прорывных" результатов во всех сферах жизни.

Среди целей, к которым стремятся "преуспевающие", достижение богатства имеет приоритетное значение. Для 67% этой группы богатство — главный показатель успеха человека в жизни, не согласны с этим суждением только 12%. В других группах - "адаптированных" и "выживающих" - также высоко оценивают богатство: так считают соответственно 50 и 48%, но число несогласных с этим суждением значительно больше, 27 и 33% (таблица 1).

Еще более контрастно выглядит ранжирование интересов групп разного уровня адаптации. Из шести областей интересов — (1) работа, (2) семья и дом, (3) заработок, (4) образование и квалификация, (5) общение, (6) духовная жизнь - три последние во всех группах заняли самые низкие места. А в пределах отдельных групп адаптации первые три области интересов распределились очень любопытно.

В группе "преуспевающих" на первом месте с большим отрывом работа, на втором - семья и дом, на третьем - заработок. Казалось бы, рассмотренная ранее высокая ориентация на богатство как главный показатель успеха человека в жизни в этой группе должна и при ранжировании интересов поставить заработок на первое место. Но очевидно, что для деятельных "преуспевающих" их интерес к работе и служит основой высоких заработков.

**Отношение к богатству в группах по уровню адаптации, 1998 г.
(% к опрошенным)**

Суждение: "Богатство — главный показатель успеха человека в жизни"	"Преуспевающие"	"Адаптированные"	"Выживающие"
Полностью согласен	25,0	15,1	14,6
Пожалуй, согласен	41,7	35,4	33,3
Затрудняюсь ответить	21,7	19,8	17,0
Пожалуй, не согласен	8,3	19,3	20,4
Совершенно не согласен	3,3	7,5	12,3
Отказ от ответа	-	2,8	2,4

Таблица 2

"Преуспевающие"		"Адаптированные"		"Выживающие"	
Интересы	Доля отметивших позицию, %	Интересы	Доля отметивших позицию, %	Интересы	Доля отметивших позицию, %
1. Работа	47,5	1. Семья, дом	48,9	1. Семья, дом	55,8
2. Семья, дом	27,1	2-3. Работа и заработок	По 19,9	2. Зарботок	26,7
3. Зарботок	22,0	4. Образование, квалификация	12,4	3. Работа	15,9
4-6. Образование, квалификация; общение; духовная жизнь	По 5,1	5. Общение	5,4	4. Общение	6,0
		6. Духовная жизнь	4,3	5. Духовная жизнь	4,8
				6. Образование, квалификация	2,4

В группе "адаптированных" на первом месте — семья и дом, второе и третье места делят работа и заработок, причем их вес в 2,5 раза меньше, чем интересы семьи и дома. По сравнению с другими группами у "адаптированных" довольно высок интерес к образованию и повышению квалификации (12,4%). Среди "преуспевающих" эту область интересов отметили только 5,1%, а у "выживающих" еще меньше - 2,4%.

Для "выживающих" средоточие их интересов - также семья и дом (55,8%), второе место занимает заработок, на третьем с большим отрывом — работа (15,9%) (таблица 2).

Итак, за 10 лет реформ сформировалась численно небольшая, но вполне определенная по социально-профессиональному составу группа людей, адаптированных к российским трансформациям. Их социально-экономическое положение закрепляется в системе интересов и ценностных ориентаций, которые все более принимают либеральный характер. Группа "выживающих" противостоит этой системе ценностей, поддерживая более традиционный набор прав и свобод. Промежуточную позицию между этими крайними группами занимают "адаптированные" (таблица 3).

Только в группе "преуспевающих" на первое место при оценке важности соблюдения прав и свобод вышло право на личную собственность с оценкой 4,8 балла по 5-балльной шкале. "Адаптированные" и в особенности "выживающие" поставили это право только на 5-е место. Второе место в группе "преуспевающих" заняло ра-

Ранг оценок важности соблюдения прав и свобод и средний балл по 5-балльной шкале

"Преуспевающие"	Балл	"Адаптированные"	Балл	"Выживающие"	Балл
1. Право на личную собственность	4,85	1. Право на образо- вание и обучение	4,74	1. Право на труд	4,78
2. Равенство перед законом	4,76	2. Гарантия безопас- ности и защиты лич- ности	4,72	2. Право на образо- вание и обучение	4,76
3-4. Гарантия безопас- ности и защиты лич- ности	4,73	3-4. Право на труд	4,71	3. Равенство перед законом	4,70
3-4. Право на образование	4,73	3—4. Равенство перед законом	4,71	4. Гарантия безопас- ности и защиты личности	4,68
5. Право на труд	4,67	5. Право на личную собственность	4,68	5. Право на личную собственность	4,68
6. Право на тайну пе- реписки	4,54	6. Право на тайну переписки	4,51	6. Право на тайну пе- реписки	4,42
7. Свобода слова	4,33	7. Право народа на язык и культуру	4,37	7. Право народа на язык и культуру	4,33
8. Право народа на язык и культуру	4,15	8. Свобода слова	4,29	8. Религиозные сво- боды	4,11
9. Религиозные свобо- ды	4,02	9. Религиозные сво- боды	4,20	9. Свобода слова	3,90
10. Право на эмигра- цию	3,80	10. Право на эмигра- цию	3,76	10. Свобода объеди- нений, групп и союзов	3,26
11. Свобода объеди- нений, групп и союзов	3,54	11. Свобода объеди- нений, групп и сою- зов	3,52	11. Право на эмиг- рацию	3,18

венство перед законом, а такие ценности как право на образование и право на труд, которые были декларированы и обеспечены в советском обществе, заняли 3-5 места. Для "адаптированных" и "выживающих" эти права остаются наиболее актуальными и сегодня. Следует отметить, что такое охранительное право как гарантия безопасности и защиты личности ни в одной из групп адаптации не получило первое место в рейтинге, несмотря на опасную криминогенную обстановку в обществе. Только в группе "адаптированных" это право было поставлено на второе место. Первое место во всех группах заняли права и свободы, несущие в себе возможность позитивной реализации способностей человека.

Свобода слова более важна для "преуспевающих", чем для "адаптированных" и тем более для "выживающих". У последних более значимы право народа на язык и культуру и религиозные свободы. Наименее актуальны и весомы для всех трех групп по уровню адаптации право на эмиграцию и свобода объединений, групп и союзов.

Итак, уровень адаптации к проводимым реформам служит фактором, стратифицирующим российское население по новым основаниям. Анализ трех идеальнотипических групп адаптации показал, что они существенно различаются отношением к проводимым в стране реформам, стратегиями экономического поведения, интересами и ценностными ориентациями, социальной устойчивостью и оценкой своих перспектив.

"Преуспевающие" наиболее успешно прошли адаптацию, повысив свой социальный статус за годы реформ. Они вышли за пределы традиционного социального действия, в рамках которого предполагается следование устоявшимся образцам и привычкам, и использовали активные социально-экономические стратегии. Среди них доминируют два вида деятельности - предпринимательство, в том числе индивидуальная трудовая деятельность, и высококвалифицированная работа, позволяющая получать хороший

доход. Члены этой группы активно освоили новый для России частный сектор, они отличаются высоким образовательным уровнем, заметно превосходящим остальные две группы. Среди преуспевающих преобладают мужчины в активном трудоспособном возрасте, проживающие в крупных городах и Москве, где новые экономические формы получили большее развитие. Практически все они сторонники рыночной экономики, сложившейся в России, поскольку реально адаптированы именно к таким формам рынка и активно используют предоставленные возможности. Существенной особенностью "преуспевающих" является то, что хотя сами они надеются прежде всего на свои силы, но считают, что государство должно заботиться о тех, кто не может сам обеспечить себе минимум доходов и работу. В то же время они против вмешательства государства в деятельность частного сектора, отстаивают его самостоятельность.

"Преуспевающие" не только самостоятельные люди, рациональность сочетается у них со смелостью - они готовы ставить перед собой большие цели, даже если они трудно достижимы. Главная цель - богатство, и для ее достижения они готовы самоотверженно работать. Именно работа поглощает их прежде всего, оставляя далеко позади все прочие интересы, даже семью и заработок, который является для них производным от их успешной работы.

Менталитет "преуспевающих" наиболее близок к либеральной системе ценностей. Для них свобода личности почти столь же значима, как и личная безопасность, а среди прав и свобод только они ставят на первое место право на личную собственность и на второе место - равенство перед законом.

Таким образом, можно сказать, что в составе населения России сформировалась новая социальная страта, которая не относится к элите, но у которой доминируют продуктивные модели экономического поведения и складывается либеральная система ценностей. Весьма важно, что эта страта состоит из достаточно молодых и работоспособных людей, но сейчас она локализована преимущественно в Москве и крупных городах и отчасти на селе.

Оппонирует "преуспевающим" группа, расположенная на другом полюсе по уровню адаптации - "выживающие". Здесь большинство составляют женщины и лица старших возрастных групп. Социальный потенциал - уровень образования и профессиональной подготовки - существенно ниже, чем у "преуспевающих", распределение по типам населенных пунктов - более равномерное. Трудовой статус за годы реформ не претерпел каких-то изменений, инициированных самими респондентами - они продолжают трудиться на государственных или бывших государственных предприятиях, которые были акционированы, но не стали при этом эффективными. В частном секторе трудятся немногие и преимущественно в качестве наемных работников. У каждого четвертого "выживающего" нет постоянной работы. Практически не получив ничего от реформ и многое потеряв, эти люди хотели бы возврата к плановой экономике, хотя каждый третий не смог определенно высказаться по этому вопросу. Многие "выживающие" пытаются найти дополнительные источники дохода, но вследствие низкого социального потенциала приработки весьма незначительны и не позволяют перейти в более высокую имущественную страту. Другие живут на один невысокий доход. Уныние, переходящее в крайний пессимизм, характерно для "выживающих". Продуктивные модели экономического поведения недоступны этой группе, стратегии адаптации построены на пассивных способах поддержания своего материального уровня. Патерналистские настроения сочетаются с неприятием частного сектора как независимого от государства образования, и сама эта группа ощущает высокую степень зависимости в решении своих проблем от государства, в том числе в обеспечении личной безопасности. Невысокую ценность в глазах "выживающих" имеет такая либеральная ценность как свобода личности.

В оценке богатства как ценности "выживающие" более сдержаны, чем "преуспевающие", считая, что к нему не сводится успех человека в жизни. На первом месте в системе интересов стоят чисто традиционные ценности - семья и дом. В менталитете "выживающих" сохранилось то представление о важности прав и свобод, которое было

Предполагаемый уровень жизни в ближайшем будущем, 1998 г. (% от опрошенных)

Ответы на вопрос: "Как Вы думаете, в ближайшем году Вы и Ваша семья будете жить лучше, чем сегодня, или хуже?"	"Преуспевающие"	"Адаптированные"	"Выживающие"
Будем жить значительно лучше	8,3	1,9	0,7
Будем жить несколько лучше	39,6	15,1	3,1
Ничего не изменится	47,9	38,2	22,1
Будем жить несколько хуже	4,2	14,6	25,2
Будем жить значительно хуже	-	1,9	29,3
Не знаю, отказ от ответа	-	28,3	19,7

воспитано советским периодом российской истории, а сами права и свободы окрашены традиционализмом. Такая ценность либерального, рыночного общества, как право на личную собственность, поистине не актуальна для тех, кто не имеет этой собственности и только выживает.

Положение между "преуспевающими" и "выживающими" занимает группа "адаптированных". Эта группа сумела сохранить свой социальный статус в отличие от окружающих, но для того, чтобы удержаться в нем, прибегает к новым, доступным ей стратегиям поведения. Весьма важно, что можно говорить о массовости этого слоя, в котором представлены в равных пропорциях мужчины и женщины, сосредоточены активные возрастные группы и присутствуют все типы поселений. Анализ стратегий адаптации этой группы позволяет увидеть, как удается приспособиться к реформам основной массе трудоспособного населения страны. Группа "адаптированных" имеет меньший социальный резерв, чем "преуспевающие", у них нет такого преимущества, как высокое образование, их трудовая деятельность связана в основном с государственным или смешанным сектором, каждый пятый не имеет постоянной работы. Но тем не менее их отношение к рыночной экономике не однозначно отрицательное - половина из них выбирает экономику этого типа. "Адаптированные" менее активны в улучшении своего материального положения, чем "преуспевающие", часто довольствуясь только одним источником дохода, очень мала доля тех, кто занимается предпринимательством. Свое положение они воспринимают достаточно инертно - либо надеются на стабильность, либо не могут сказать ничего определенного о своем будущем, считая, что государство, правительство играют большую роль в решении проблем человека, чем он сам.

Но в отличие от "выживающих" эти люди в большей степени полагаются на себя, чем на государство, очевидно, в силу возможностей их активного трудоспособного возраста. Промежуточное положение группы "адаптированных" характерно для их системы интересов и ценностных ориентаций, но они ближе к "выживающим", чем к "преуспевающим", в большей степени разделяют традиционные ценности.

Избирательный характер адаптации, который сложился за годы реформ в России, блокирует реализацию большинством населения своих социально-экономических ожиданий и поддерживает высокий уровень пессимизма в обществе в целом (таблица 4). Лишь группа "преуспевающих" продемонстрировала свою уверенность в улучшении или стабильности жизни в следующем году. Из них 48% отмечали, что будут жить лучше, 48% надеялись, что ничего не изменится, и только 4,2% сказали, что будут жить хуже. Теперь известно, что августовский финансовый кризис 1998 г. нанес основной удар по тем, кто занимался предпринимательством, а в группе "преуспевающих" их число достигало 36%. Но накануне, в середине 1998 г., когда проходил опрос, оптимизм относительно жизни в следующем году "преуспевающие" демонстрировали почти в три раза чаще, чем "адаптированные", и в 13 раз чаще, чем "выживающие". В составе

"адаптированных" почти 30% не смогли оценить свою жизнь в следующем году, а 16% говорили, что ждут ухудшения. Самую высокую степень пессимизма показали "выживающие". Из них более половины считали, что жить будут хуже, в том числе почти 30% — значительно хуже.

Таким был (и, по данным других исследований, остается) социальный фон проведения реформ в обществе, способствовавший все большему распространению в нем аномии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Эмпирические данные, отражающие отношение к реформам, приводимые отдельными авторами, как правило, несопоставимы, поскольку получены с применением различных методик. Но можно отметить ведущую тенденцию, которую фиксируют большинство исследователей: несмотря на колебания по отдельным годам, поддержка населением перехода от административной к рыночной экономике сохраняется на достаточно высоком уровне. См.: [5, с. 42-43], [6], [7, с. 130-140] и другие работы.

² Руководитель исследования - член-корреспондент РАН Н.И. Лапин. Опрос проводился по бланку интервью на дому. В 1990, 1994 и 1998 гг. было опрошено 973, 1062 и 1100 человек соответственно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М., 1997.
2. Гидденс Э. Социология. М., 1999.
3. Корель Л.В. Генезис и механизм адаптации в постсоциалистической России: теоретико-методологический подход // Социальная траектория реформируемой России. Новосибирск, 1999.
4. Вебер М. Основные социологические понятия // Избранные произведения. М., 1990.
5. Общественное мнение — 2000. По материалам исследований. М.: Всероссийский центр изучения общественного мнения, 2000.
6. Кризисный социум: наше общество в трех измерениях. М.: ИФ РАН, 1994.
7. Беляева Л.А. Социальная модернизация в России в конце XX века. М.: ИФ РАН, 1997.